

А.А.Маковская, Высший арбитражный суд России

Ответственность руководителей акционерного общества*

Согласно п. 1 ст. 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий (далее именуемые «руководители») при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно.

Положение п. 1 ст. 71 Закона об АО, регламентирующее то, как должны действовать руководители акционерного общества, неразрывно связано с правилом п. 2 этой же статьи, определяющие правовые последствия нарушения указанными лицами своих обязанностей. В соответствии с п.2 ст. 71 Закона об АО "члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами".

При применении судами указанных положений возникает несколько проблем.

Соотношение правил ст. 71 Закона и правил иных федеральных законов, определяющих основания и размер ответственности руководителей акционерного общества.

В соответствии с п. 2 ст. 71 Закона об АО "члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий *несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами*".

Таким образом, Закон об АО, регулируя ответственность руководителей за убытки, причиненные обществу, установил принцип ответственности за вину и, фактически, принцип возмещения убытков в полном размере. Но, одновременно Закон об АО предусмотрел, что эти правила применяются лишь в том, случае, если федеральным законом не определено иное. Следовательно, во всех случаях, когда отношения между менеджерами акционерного общества и самим обществом регулируются иными федеральными законами и эти законы определяют размер и основания ответственности менеджеров за причиненные убытки, действуют правила не статьи 71 Закона об АО, а правила этих законов.

Но вместе с тем согласно абз. 2 и 3 п. 3 ст. 69 Закона об АО права и обязанности единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора), членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции),

---

* Этот доклад подготовлен в рамках работы Круглого стола по корпоративному управлению России. Этот проект финансируется совместно Европейским Союзом в рамках программы ТАСИС и Глобальным форумом по корпоративному управлению.

Круглый стол России по корпоративному управлению

Ответственность руководителей акционерного общества

управляющей организации или управляющего по осуществлению руководства текущей деятельностью общества определяются Законом об АО, иными правовыми актами Российской Федерации и договором, заключаемым каждым из них с обществом. И *«на отношения между обществом и единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и (или) членами коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции) действие законодательства Российской Федерации о труде распространяется в части, не противоречащей положениям настоящего Федерального закона».*

Следовательно, можно сделать вывод, что, во всяком случае при коллизии тех норм трудового законодательства и Закона об АО, которые регулируют отношения между обществом и генеральным директором и правления, приоритет имеют нормы именно Закона об АО.

Правда сам Трудовой кодекс РФ, предусматривает, что нормы трудового права, содержащиеся в иных законах, должны соответствовать его положениям (ч. 8 ст. 5).

Во всяком случае Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 24 июня 2003 г. № А56-1576/03 отметил, что акционер предъявил иск к физическому лицу-генеральному директору акционерного общества о возмещении ущерба, причиненного им обществу во время исполнения обязанностей генерального директора. Кассационная инстанция при этом указала, что «статьей 71 Федерального закона «Об акционерных обществах» предусмотрен порядок привлечения к материальной ответственности генерального директора общества как его единоличного исполнительного органа. Однако общие основания такой ответственности установлены трудовым законодательством. Так, в соответствии со статьей 277 Трудового кодекса Российской Федерации руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями». В соответствии с условиями трудового контракта..., заключенного между акционерным обществом и генеральным директором, ответчик несет материальную ответственность за ущерб, причиненный обществу, в соответствии с действующим законодательством. «Следовательно, - сделала вывод кассационная инстанция - генеральный директор общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу виновными действиями директора, на основании статьи 277 Трудового кодекса Российской Федерации и в порядке, установленном статьей 71 Федерального закона "Об акционерных обществах"».

Что же касается иных руководителей (членов совета директоров, управляющей организации или управляющего), то в силу п. 2 ст. 71 Закона об АО, установленные в этой статье основания и размер их ответственности за причиненные ими убытки, определяются нормами самого Закона об АО, если *иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.*

Определение природы отношений, связывающих руководителей акционерного общества и само общество и природы обязательства.

Следует признать, что правовое положение руководителей акционерного общества различно и регулируется разными нормами. Соответственно и нормы, регламентирующие их ответственность перед обществом, для разных лиц будут разными:

1) лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества, отвечает перед обществом по правилам не только акционерного законодательства, но и трудового законодательства, поскольку состоит с обществом в трудовых отношениях, а также по нормам гражданского законодательства.

2) управляющая организация или управляющий, осуществляя на основании гражданско-правового договора, заключенного между ним и обществом, в рамках предпринимательской деятельности функции единоличного исполнительного органа

Круглый стол России по корпоративному управлению

Ответственность руководителей акционерного общества

общества, отвечает перед ним по нормам акционерного законодательства и нормам гражданского законодательства, регулирующим ответственность из договорных отношений.

3) ответственность члена совета директоров перед обществом носит внедоговорный характер, хотя по мнению Б.Р.Корабельникова «оснований говорить о возникновении деликтных отношений здесь нет». Соответственно, ответственность этих лиц перед обществом определяется по правилам акционерного законодательства и нормам гражданского законодательства, но не нормами об ответственности за нарушение договорных обязательств. Это - либо нормы об обязательствах из причинения вреда либо, если согласиться с мнением Б.Р.Корабельниковым, правило ст. 15 ГК РФ.

4) члены коллегиального исполнительного органа (правления) общества состоят с обществом в трудовых отношениях, поэтому их ответственность регулируется нормами тех отраслей законодательства, что и ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа,

От того, какие нормы законодательства, регулирующего ответственность конкретного руководителя перед обществом, подлежат применению, а также от условий договора, если ответственность руководителя перед обществом вытекает из договора, зависит решение вопроса об основаниях такой ответственности и ее объеме.

Таким образом, можно признать, что сегодня нет устанавливаемого законодательством единого режима ответственности руководителей перед обществом.

Кроме того, дополнительную сумятицу в регулирование ответственности руководителей акционерного общества вносит положение п. 3 ст. 71 Закона об АО, устанавливающее, что *при определении оснований и размера ответственности* членов совета директоров (наблюдательного совета), единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) и (или) членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющей организации или управляющего **должны быть приняты во внимание** обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Поскольку п. 2 ст. 71 Закона об АО прямо закрепил принцип ответственности руководителей общества за вину и принцип полного возмещения убытков, трудно объяснить, какие обычные условия делового оборота, определяющие основания и размер ответственности руководителей, должны быть приняты во внимание судом при рассмотрении соответствующего спора об ответственности.

Определение подведомственности дел о возмещении ущерба, причиненного акционерному обществу его руководителями судам общей юрисдикции или арбитражным судам.

В настоящее время дела по спорам о возмещении ущерба, причиненного обществу его руководителями, подведомственны как арбитражным судам, так и судам общей юрисдикции.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2003 года, утвержденном постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 и 24 декабря 2003 г. на вопрос, каким судам - общей юрисдикции или арбитражным - подведомственно дело по спору между акционерным обществом и бывшим генеральным директором этого общества о взыскании убытков, причиненных действиями генерального директора акционерному обществу при исполнении им своих обязанностей, дается следующий ответ:

«По общему правилу подведомственности критериями разграничения дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами являются субъектный состав и характер споров.

К подведомственности арбитражных судов отнесены дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической

Круглый стол России по корпоративному управлению

Ответственность руководителей акционерного общества

деятельности, если сторонами в них являются юридические лица или индивидуальные предприниматели (ст. 27 АПК РФ).

По правилам специальной подведомственности, установленным ст. 33 АПК РФ, к ведению арбитражных судов отнесены и другие дела.

В рассматриваемом случае стороной в споре является физическое лицо - бывший генеральный директор акционерного общества.

С учетом правил общей подведомственности спор не может быть отнесен к ведению арбитражного суда ввиду несоблюдения критерия субъектного состава - в нем участвует физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя.

По правилам специальной подведомственности спор также не может быть отнесен к его ведению, поскольку положения ст. 33 АПК РФ (п. 4 ч. 1) о специальной подведомственности относят к арбитражным делам споры между акционером и акционерным обществом, за исключением трудовых споров.

Отношения между генеральным директором акционерного общества и акционерным обществом вытекают из трудового договора (гл. 43 Трудового кодекса Российской Федерации). Следовательно, дело по иску акционерного общества к генеральному директору общества (в том числе бывшему) о возмещении им убытков, причиненных обществу при исполнении своих обязанностей, возникает из трудовых отношений и как дело по трудовому спору подведомственно суду общей юрисдикции».

Таким образом, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации независимо от того, кем предъявлен иск к генеральному директору – акционером или обществом, эти дела подведомственны судам общей юрисдикции.

В постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 июня 2003 г. № А56-1576/03 также сделан вывод, что заявленный акционером иск к физическому лицу-генеральному директору акционерного общества о возмещении убытков, причиненных им обществу, «вытекает из трудовых правоотношений, возникших между обществом и его исполнительным органом. Осуществление ответчиком - физическим лицом, не являющимся предпринимателем, трудовых обязанностей на основании трудового контракта не является предпринимательской деятельностью». В соответствии же с п. 4 ч. 1 ст. 33 АПК РФ споры, вытекающие из трудовых правоотношений, неподведомственны арбитражному суду.

Однако, в другом случае Федеральный арбитражный суд Московского округа (постановление от 20 июля 2004 г. № КГ-А40/6009-04) указал, что акционером общества на основании ст. 71 Закона об АО предъявлен иск к генеральному директору общества о взыскании с него убытков, возникших вследствие его неправомερных действий, и сделал следующий вывод: «Данный спор не является трудовым, а потому на основании п. 3 ч. 1 ст. 33 АПК РФ, п. 5 ст. 71 ФЗ "Об акционерных обществах" с учетом разъяснений, изложенных в п. 37 Постановления Пленума ВАС РФ от 18 ноября 2003 г. N 19, подлежит рассмотрению в арбитражном суде»¹.

Примечательно, что Федеральный арбитражный суд Московского округа в обоснование своего вывода сослался на п. 37 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах».

В указанном пункте с учетом п. 38 Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил судам, что «иски, предъявляемые акционерами (в том числе акционерами - физическими лицами) в указанных в данном Постановлении случаях (включая иски акционеров к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору),

¹ Аналогичную позицию занял Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа (постановление от 27 мая 2003 г. № Ф08-1555/2003), Федеральный арбитражный суд Центрального округа (постановление от 13 февраля 2004 г. № А08-5583/03-4)

Круглый стол России по корпоративному управлению

Ответственность руководителей акционерного общества

члену коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), а также к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу их виновными действиями (бездействием) – А.М.), подлежат рассмотрению арбитражными судами в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации».

Давая арбитражным судам такое разъяснение, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации фактически признал, что данные дела по искам акционеров к лицам, указанным в п. 5 ст. 71 Закона, подведомственны арбитражным судам.

Но ни действующий Арбитражный процессуальный кодекс РФ, ни постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2002 г. № 11 и от 18 ноября 2003 г. № 19 не дают однозначного ответа на вопрос о подведомственности арбитражным судам исков самого общества к своим руководителям. Лишь в одном случае, если в акционерном обществе полномочия единоличного исполнительного органа были переданы коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему) (абз. 3 п. 1 ст. 69 Закона об акционерных обществах), то нет сомнений, что иски общества к этому лицу подведомственны арбитражным судам в силу ст. 28 АПК РФ.

Доказывание вины руководителя и причиненных им обществу убытков.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). То есть для взыскания убытков, причиненных руководителем общества самому обществу, необходимо наряду с размером требуемых убытков установить наличие факта нарушения обязательства и наличие причинной связи между допущенными нарушениями и возникшими убытками.

Поскольку и ст. 71 Закона об АО, и ст. 277 Трудового кодекса РФ, и ст. 401 ГК РФ предусматривают ответственность за вину, то выявлению подлежит и вины руководителя акционерного общества, что является одной из наиболее трудных проблем в судебной практике

В настоящее время наиболее простым случаем будет ситуация, когда приговором суда общей юрисдикции руководитель общества признан виновным в преступлении, предусмотренном одной из следующих статей Уголовного кодекса РФ. Например,

- ст. 201 - использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и других лиц, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам организаций),

- ст. 196 - преднамеренное банкротство, то есть умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц,

- ст. 199 – уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений.

Вина руководителя может быть установлена и непосредственно судом при рассмотрении иска о возмещении убытков, причиненных обществу. Так Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 27 мая 2003 года № Ф08-

Круглый стол России по корпоративному управлению

Ответственность руководителей акционерного общества

1555/2003 указал, что заключив договор с подрядчиком и не приняв мер к предотвращению перечисления денежных средств, несмотря на неисполнение подрядчиком своих обязательств, генеральный директор нарушил требования добросовестности и разумности, предусмотренные ст. 53 ГК РФ. «Эти действия послужили причиной возникновения убытков в размере перечисленной и не возвращенной подрядчиком суммы».

Иск о признании недействительными сделок, актов, совершенных руководителем общества как альтернатива иску о возмещении убытков, причиненных обществу.

Как свидетельствует анализ практики арбитражных судов, значительное количество дел в общей массе дел, связанных с нарушениями руководителями интересов общества, представляют не дела о возмещении причиненных ими обществом убытков, а дела о признании недействительными заключенным ими сделок, принятых актов и т.д.²

Так апелляция Арбитражного суда г. Москвы в постановлении от 11 апреля 2001 г. № А40-1362/01-113-19, основываясь на решении Таганского межмуниципального суда Москвы от 16 марта 2000 г., признал доверенность на совершение гражданско-правовых сделок от имени акционерного общества, выданную генеральным директором гражданину с правом передоверия, недействительной на том основании, что выдавая эту доверенность генеральный директор действовал недобросовестно и против интересов как самого акционерного общества. Логика рассуждений суда была следующей.

"В соответствии со ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Часть третья названной статьи устанавливает, что лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица, добросовестно и разумно. Поскольку, выдавая оспариваемую доверенность,.. исполнительный орган... в лице генерального директора... действовал недобросовестно и в ущерб интересам самого юридического лица, что было установлено вступившим в законную силу решением Таганского межмуниципального суда Москвы от 16 марта 2000 г., следовательно... ответчик в лице его единоличного исполнительного органа - гендиректора... действовал в нарушение ст. 53 ГК РФ. В соответствии со ст. 168 ГК РФ такая сделка является ничтожной и в силу п. 1 ст. 167 ГК РФ не влечет юридических последствий с момента ее совершения".

В литературе можно встретить и обоснование допустимости признания судом недействительной сделки, заключенной руководителем акционерного общества в ущерб обществу, как совершенной с превышением полномочий, определенных уставом общества (ст. 174 ГК РФ)³.

Тем не менее, как представляется нарушения интересов акционерного общества, допущенные его руководителями при заключении гражданско-правовых сделок, принятии тех или иных решений, актов, документов сами по себе не могут служить основанием для признания их недействительными, незаконными и т.д. Именно эта позиция, отражена в решении Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-Промышленной палате Российской Федерации от 11.06.2002 по делам № 125/2000, 126/2000 и 143/2000. «Допущенные управляющей организацией нарушения интересов истца сами по себе не могут служить основанием для признания Арбитражного соглашения истца с ответчиком недействительным. Согласно договору между истцом и управляющей организацией такие

² См., например, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 9 апреля 2003 г. № Ф08-1053/2003, постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23 июня 2000 г. № Ф09-548/2000-ГК

³ Скловский К. О последствиях совершения руководителем сделок вопреки интересам организации. // Хозяйство и право, № 5, 1998.

Круглый стол России по корпоративному управлению
Ответственность руководителей акционерного общества

нарушения дают право истцу на предъявления требований к управляющей организации о возмещении понесенных убытков»⁴.

Заявление требований о признании недействительными сделок, совершенных руководителями акционерного общества вопреки интересам самого общества, и применении последствий недействительности подобных сделок, впрочем, все-таки возможно, но только при наличии для этого оснований, предусмотренных законом. Например, на основании ст. 170⁵, 173, 174, 179 ГК РФ.

---

⁴ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2001-2002 гг. - М.: Статут, 2004

⁵